

**АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ**

**В ПЕКЛЕ
НЕМЕЦКОГО ЛОГОВА**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 В пекле немецкого логова / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-243697-0

Осень 1944 года. Группа капитана Глеба Шубина отправляется на оккупированную немцами польскую территорию, чтобы наладить связь с партизанами. Местные подпольщики дают разведчикам провожатого. Но по пути группа натывается на немецкую засаду, и провожатый погибает. Шубин с напарником самостоятельно добираются до партизан. Те относятся к незнакомцам с недоверием и решают проверить чужаков в деле. Отряду предстоит пробраться в ближайшее село и уничтожить засевших там карателей. Шубину не впервой участвовать в подобных операциях. Но на этот раз ему предстоит действовать особенно осторожно, ведь на кону ответственное задание командования Красной армии...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-243697-0

© Тамоников А.А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Нет, пан Толик, грек с цтобой в шахматцы не сейкве. Ты все время вигривак! Я луцчее на ба-цар пойде...

Юдита, восьмилетняя польская сирота, резко отодвинула от себя шахматную доску и встала, намереваясь одеться и идти на улицу.

— Постой, Юдитка, — удержал ее за руку младший лейтенант Зубов. — Не хочешь в шахматы, давай в шашки сыграем. В поддавки.

Юдита на минуту застыла на месте, размышляя, но потом, дернув плечиком, ответила:

— Нет. Ты и в подавку тоже вигривак. Вон иле кавлык цукеру вигривк, — указала она пальчиком на три кусочка сахара, которые лежали возле Анатолия на столе.

— Тю, да не нужен мне тот сахар, — улыбнулся Зубов и отодвинул его от себя. — Хочешь, так забирай его себе.

Маленькая и быстрая ручка Юдитки тотчас же схватила кусочки сахара и сжала их в кулачке.

— Все одно не хочу я в эти, — она кивнула на доску, — гри грей. Я пойде на бацар.

Девочка решительно направилась к вешалке, где висело ее пальтишко.

— Не хочешь... — Зубов на секунду задумался, а потом, просяив, спросил: — Юдитка, а хочешь злотый?

Юдита остановилась и с подозрением, ожидая какого-то подвоха со стороны Анатолия, поинтересовалась:

— Тэк по прасцто?

— Ну, не совсем просто так, а если выиграешь его у меня.

— Не, в шахмацы грей, не хочу, — снова смешивая польские и русские слова, решительно ответила Юдита.

— Нет, не в шахматы. Я тебя в новую игру научу играть. Иди сюда, — поманил ее к себе Зубов.

Все еще не понимая, что от нее хотят, Юдита хотя и неохотно, но подошла.

— Смотри. — Зубов вынул из кармана монетку в два злотых и показал ее Юдите. — Игра очень простая. Уж не знаю, есть ли у поляков похожая игра, но я в эту игру с самого детства играю, и называется она «орлянка».

— Орлянька, — старательно повторила Юдита.

— Точно, — кивнул Анатолий. — Сначала надо загадать, что выпадет — орел, — он указал на одну из сторон монетки, где был отчеканен портрет Юзефа Пилсудского, — или решка. — Зубов перевернул монетку и показал Юдите на обратную сторону злотого.

— Тю, да така билон мне и не нужна, — надула губки Юдита. — То ж на таку и на бацар ничего не купицы.

— Другой нет, — развел руками Зубов.

Девочка, увидев, что он расстроился, улыбнулась:

— Я у Катажины озьму. Мна серебряна билон есць.

— Да как же ты у нее возьмешь, если Катажина в тюрьме? — не понял Зубов.

— В ящик у ней есть, — ответила Юдита.

Девочка убежала в другую комнату. Вернувшись через пару минут, она протянула Зубову на ладошке серебряную монетку номиналом в пять злотых.

Анатолий удивленно посмотрел сначала на монетку, а потом на девочку и спросил:

— Ты где ее взяла?

С тех пор как Зубов и его командир роты капитан Глеб Шубин помогли смершу раскрыть шпионскую сеть, действующую в Опатуве и в одной из частей танковой бригады Слюсаренко, прошло уже полторы недели.

Катажина Кароль, тетка Юдиты, тоже была арестована в ходе расследования этого дела. И хотя она напрямую не была связана ни с кем из агентурной немецкой сети, но ей вменили в вину пособничество гитлеровцам во время оккупации и осудили на четыре года тюремного заключения. Теперь в ее квартиру переселилась ее племянница — восьмилетняя Юдита, которая до этого жила со своей прабабкой Доротой. Бабушка умерла как раз в тот день, когда арестовали Катажину. Девочка отказалась идти жить к соседке, и было решено оставить ее пока под присмотром разведчиков, которые временно квартировали в доме Дороты.

Юдита, как ближайшая родственница Катажины, имела право поселиться в ее квартире. Командир 56-й танковой бригады гвардии полковник Слюсаренко лично распорядился перевезти Юдиту из холодной избы в теплую квартиру Кароль. Вместе с ней перебрались из хаты в уютную и теплую квартиру Шубин, Астафьев и Зубов.

— Какой разниц, — пожала плечиками девочка. — Учи играц.

— Постой, — серьезно посмотрел на Юдиту Зубов. — В квартире ведь после ареста был обыск, и все, что было найдено ценного у твоей тетки, изъяли. Получается, что не все. Говори, где ты взяла деньги и много ли там таких монет.

Юдита надула губки и нахмурила брови.

— Много. Я все не могу считать. Я кажу, а ты все отымиц. А мне, кода ви удете, как жиць? — серьезно спросила она и по-взрослому с укоризной посмотрела на Зубова.

Тому стало неловко от этого взгляда, и он опустил глаза. Перед младшим лейтенантом встала дилемма — или рассказать майору Першину о находке Юдиты, или оставить все как есть. Девочка по-своему была права. Когда-нибудь, а вернее, совсем уже скоро начнется очередное большое наступление, и советские войска уйдут из Опатува дальше на запад, а девочка-сирота останется в городе. Кто тогда позаботится о ней? Разве что пани Марта — соседка Катажины, которая приходит к ним и помогает им по хозяйству и которая...

Зубов отогнал от себя видение симпатичной пани Марты и сказал:

— Юдита, давай сделаем так. Я пока что никому не скажу о твоей находке, а ты скажешь мне, где ты нашла монеты.

— Ней осцакосц? Не обманец? — исподлобья посмотрела на него Юдита.

— Честное гвардейское, — заверил ее Зубов.

— Дацже пан Ренат и Глеб не кацес? — все еще колебалась Юдита.

— Не скажу, — теперь уже не очень уверенно ответил Анатолий и добавил: — По крайней мере,

пока с тобой не поговорю и ты мне не позволишь этого сделать. Договорились?

Зубов протянул девочке ладонь. Та, немного подумав, вложила в нее свою ладошку.

— Догвориц, — ответила она и потянула его в маленькую комнату, бывшую спальней Катажины и в которой Юдита теперь жила.

Тайник с сундучком, набитым серебряными золотыми и купюрами еще довоенного образца, был вделан в пол под кроватью в самом углу. Вернее, даже не в пол, а чуть выше, в стену над плинтусом, где не догадались простукать делавшие в квартире обыск смершевцы. Кровать по указке Юдиты была Зубовым отодвинута, и девочка показала ему, куда надо нажать, чтобы тайничок раскрылся.

— Видиц достка чуть высше остальных на пол? — показала Юдита. — На нее нажац надо.

Зубов нажал, как и было ему сказано, и в самом углу в стене и вправду открылась неприметная дверца.

— Хитро устроено, — заметил он. — А ты сама как о нем узнала? — поинтересовался он.

Юдита пожала плечами.

— Я давно уже цнамо, — ответила она. — Ешче когца у Катажины слущжила. Мидла подлагаве под лоцкейм и слущчайно нацшала. Престрацновалась... Спугалац силно. Но потом цакрыла, как было, и никому не казцала.

— Ага, понятно, — кивнул Зубов. — А когда переехали в квартиру, ты решила проверить и обнаружила там сундучок.

— Точно! — улыбнулась Юдита и погрозила Анатолию пальцем: — Ты обещал, пан Толик. Никому.

— Могила, — рассмеялся Зубов и, закрыв тайник, поставил кровать на место.

— Так, — с серьезным видом кивнула Юдита.

— Вы чем это тут занимаетесь? — в комнатку заглянул улыбающийся Глеб Шубин. — Я приехал, а меня никто не встречает!

— Пан Глеб! — всплеснула руками Юдита и радостно кинулась Шубину на шею, чем ввела его в смущение.

— А ты у нас прямо барышня стала. Выросла-то как за ту неделю, что я тебя не видел! Похорошела! — приговаривая, улыбался Глеб. — И платье на тебе красивое.

Он взял Юдитку за руку и стал поворачивать ее вокруг самой себя, разглядывая и качая головой, словно бы удивляясь тем переменам, которые произошли за то время, пока он отсутствовал.

— Это сукьенка Катажины, — теперь пришла очередь Юдиты смутиться такому вниманию к ней. — Пани Марта мне его кроила... — Она вопросительно посмотрела на Зубова.

— Перешила, — поправил ее Анатолий и тут же, сделав шаг к Шубину, протянул ему руку: — Вернулся? Я рад, что живой и здоровый.

Друзья обнялись.

— Я и не знал, что вы переехали в квартиру Кароль. Искал вас в избе у Дороты. — Глеб покосился на ставшую серьезной после упоминания имени ее бабушки Юдиту. — Там мне и подсказали, где вас искать.

— Да мы, считай, сразу после того, как ты неделю назад уехал, и перебрались сюда, — ответил Зубов. — Вообще-то даже не думали переезжать. Но Захар Карпович к нам лично пришел и в приказном порядке велел собирать вещи и Юдите, и нам с Астафьевым. А у нас — какие вещи? Да и у Юдиты их немного. Вот только часы бабушкины с собой и взяла в эту квартиру, — кивнул он на висевшие на стене над кроватью старые часы.

— Пан Глеб, верно, исты хочет, а я тут цтою и ухи развесчила. Пойде постоик на стол, — засуетилась вдруг Юдита и выскочила из комнаты.

— Хозяйка, — кивнул в сторону убежавшей девочки Шубин. — По бабушке все еще скучает?

— Скучает, — ответил Зубов.

— А Ренат где? — поинтересовался Глеб.

— Ренат еще позавчера в ночь в разведку со своими ребятами из взвода ушел в сторону Кельце.

— Ясно. А ты чем тут занимаешься? С Юдитой в шахматы играешь и за пани Мартой ухаживаешь? — подмигнул другу Шубин.

Зубов вспыхнул.

— С чего ты взял, что я за какой-то там пани Мартой ухаживаю? — нахмурившись, пробурчал он. — Делать мне больше нечего, как за всякими пани ухаживать. Это Астафьев у нас донжуан...

— Ладно, ладно, — похлопал Глеб Зубова по плечу. — Это я так, предположил только.

— Хм, предположил он... — проворчал Зубов. — Ты лучше расскажи, как у вас операция прошла? А то ушел опять один, без меня. А я сиди тут и гадай, что и как.

— А тебе майор Першин разве ничего не рассказал? — хитро посмотрел на Зубова Глеб и сел на кровать Юдиты, готовый к рассказу.

— Ага, вытянешь из него... Он когда ничего не желает рассказывать, то, так же, как и ты, только шутками от моих вопросов отделяется. Как будто это не я ему помогал ловить Иванова-Дмитрука. Да если бы не я, то они бы его тогда в лесу так и упустили бы. — В голосе Зубова слышались нотки обиды.

— Ладно, не обижайся, — добродушно ответил на слова друга Шубин. — Просто на тот момент, когда я уходил, из того, что узнали от этих немецких лазутчиков Иванова и Сколова, еще мало

что было известно. Надо было уточнять. Взять хотя бы сведения о диверсионной группе, которая должна была подорвать мост через Вислу, чтобы нарушить переправу наших войск на эту сторону. Вот меня и еще двоих товарищей из смерша и послали разбираться с этим сообщением в район Сандомира.

— Ну и как? Разобрались?

— Диверсионная группа и вправду была, — ответил Шубин. — Мы ведь с собой в тот район брали и Иванова-Дмитрука. Сотрудничать он, в отличие от Сколова, сразу согласился. Сколова, как ты знаешь, расстреляли, а вот Иванова мы с собой на задание взяли. Першин с немцами затеял радиоперехват, используя Дмитрука с его рацией для передачи фашистам ложных сведений. Среди прочей информации было также передано, что агент Сколов был убит во время облавы. Ну, той самой, в которой мы его и его сообщника, поляка, тогда взяли. Кстати, этот поляк, Кухарский, что был осведомителем у немцев во время оккупации, согласился подтвердить факт смерти Сколова во время облавы в обмен на тюремное заключение, а не на расстрел, как ему пообещали ранее.

— Да, я вспомнил, что Першин как-то в разговоре со мной, еще до твоего отъезда, мельком упоминал, что поляка вроде бы как помиловали и осудили, кажется, на десять лет или около того...

— Около того, — усмехнулся Шубин. — Только вот сидеть ему долго не пришлось. За день до того, как я уехал из Опатува, его кто-то из сокамерников ночью придушил. Долго выяснять, кто это сделал, не пришлось. Даже обычные воры не любят предателей родины.

— Собаке собачья смерть, — кивнул Зубов. — Так что же, всех диверсантов поймали?

— Всех, — ответил Глеб. — Но, конечно, пришлось за ними побегать по лесам и хуторам. Хитрые сволочи оказались. Опять же, обученные в лучших традициях рейха попавшие в плен военные. А вот командовал ими бывший белогвардейский офицер. В отличие от трусов и подлецов, что позарились на немецкие пряники, он из идейных. И не из страха перед смертью, и не за деньги служил фашистам, а за призрачную идею возвращения царской власти в Россию. Не думал я, что после стольких лет после прихода советской власти еще остались желающие вернуть все обратно. Мы его дольше всех ловили. Прятаться и маскироваться умел не хуже нас с тобой.

— Ну, раз его нашли, то, значит, хуже нас, — рассмеялся Зубов. — Идем, тебе помыться с дороги надо и поесть, а я тут тебя вопросами замучил.

В зале, как называла большую комнату, соединенную со столовой, Юдита, девочка была уже не одна. Из кухни навстречу Зубову и Шубину вы-

шла соседка — пани Марта. Не сказать, что женщина была красавицей, но ее можно было назвать симпатичной. Была в ней некая загадочная грация и утонченность, которые могли присутствовать только в тех тонких женских натурах, которые в свое время воспитывались в интеллигентных семьях. Но ее худое и даже изможденное лицо, большие карие глаза с грустным взглядом говорили и о том, что она добросердечна и много страдала от своего добросердечия.

Зубов, не ожидавший увидеть женщину в комнате, вдруг растерялся и, что никогда не водилось за ним, смутился от ее присутствия. Но вскоре он взял себя в руки и непринужденно представил Шубина соседке.

— Вот, пани Марта, — сказал он, переходя на польский язык, — это мой командир, капитан Шубин. Глеб, — добавил младший лейтенант и поклонился на Шубина.

Глеб поклонился пани Марте и осторожно пожал протянутую ему навстречу хрупкую, с длинными музыкальными пальчиками кисть.

— Юдита сказала мне, что вы тоже будете жить в этой квартире вместе со своими друзьями, — улыбнулась женщина и ласково, как, по крайней мере, показалось Шубину, посмотрела на Зубова. — Вы ведь не против, если я буду и дальше смотреть за этим домом?

— Нет, что вы, пани Марта, мы не против, — быстро ответил Зубов и тут же, повернувшись лицом к Глебу, уточнил: — Нет?

— Нет, — улыбнулся Шубин.

— Пан Глеб, я приготовила вам полотенце. Оно в ванной, — влезла в разговор Юдита.

— Удивительно, — покачал головой Шубин. — В этой квартире есть даже ванная.

— Вот только горячей воды в ней нет, — невесело добавила пани Марта. — Но она сейчас будет готова. Пан Анатоль не поможет мне? — посмотрела она на Зубова и, не дожидаясь ответа, развернулась и пошла на кухню.

Зубов, не глядя на улыбавшегося Шубина, который наблюдал за его реакцией, направился следом за женщиной. Юдита подергала Глеба за рукав и, когда тот наклонился к ней, прошептала ему на ухо:

— Они оцень хороша пара. Так?

— Так, — пряча улыбку, с серьезным видом подтвердил Шубин.

— Пани Марта оцнен добра. Она хочет взять меня усыновить.

— Ты хотела сказать — удочерить, — уточнил Шубин.

— Да, удоцчерит, — старательно повторила Юдита.

— А ты сама этого хочешь? — Глеб ласково посмотрел на девочку.

— Юдита совсем одна, — не ответив прямо на его вопрос, вздохнула та. — Моцжет быть, я соглашусь.

— Соглашусь, — снова поправил Юдиту Глеб, и она кивнула в ответ.

— Вода нагрелась, можешь идти мыться, — из кухни выглянул Зубов. — Ванная комната там, — указал он куда-то позади себя. — Надо пойти через кухню. Левая дверь. А я помогу накрыть на стол. Пани Марта решила, что тебя всенепременно надо накормить до отвала. А то ты очень уж худой.

— Я не худой, а поджарый, как гончий пес, который только что вернулся с охоты, — шутливо заметил Шубин.

— По сути так оно и есть, — заметил Зубов, когда Глеб проходил мимо него. — Гонял по лесам разное зверье, и охота была удачной. Не забудь побриться. Сейчас ты больше похож на лешего, чем на командира разведроты. Тебе дать свою бритву? Твою мы, кажется, оставили в доме Дороты, когда переезжали.

— Кстати, насчет побриться... — остановился Шубин и серьезно посмотрел на Зубова. — С бритьем мне придется подождать. И тебе я тоже советовал бы на пару дней забыть о бритве.

— Чего так? — Зубов невольно поскреб свой чисто выбритый подбородок.

— Об этом мы с тобой позже, после ужина, поговорим. — Шубин быстро глянул на Марту, хлопотавшую у плиты, и отправился в ванную.

Но разговор, который планировался Шубиным, пришлось перенести на более поздний час.

Глеб пригласил Марту составить им компанию и остаться у них на ужин. Юдита радостно болтала, рассказывая Глебу о последних городских новостях, а Марта и Зубов все больше молчали, стараясь не смотреть друг на друга.

— Толик, а ты чего такой молчаливый сегодня? — обратился к нему Глеб.

— Так тебе все новости Юдита рассказала, — ответил он, и, подняв голову от тарелки, посмотрел на девочку, которая сидела рядом с ним.

— А вот и не все, — заметила Юдита. — Но ту новоск ты пану Глебу сам оповещейк.

— Какую такую новость? — удивился Зубов.

— Запомнялен, кто прцезедл к пану Глебу? — хитро посмотрела Юдита на Зубова и подмигнула ему.

— Точно! Забыл совсем! — хлопнул себя по лбу Анатолий и соорудил такую потешную мину, что даже пани Марта прыснула, не говоря уже о девочке, которая расхохоталась.

— Глеб, к тебе ведь на днях девушка приходила и тебя спрашивала, — повернулся к Шубину Зу-

бов. — Я сказал, что тебя сейчас нет, и она сильно расстроилась.

— Девушка? — удивился Шубин и посмотрел на Юдитку, которая улыбалась ему с хитрым выражением лица.

— Девуцшка, — кивнула девочка, подтверждая слова Анатолия. — Радцайлак. Пиква, красцивая. И сукьенка, — Юдита огладила свое платье ладошкой, — тодже ошен красцивая.

— Рыженькая в красивом платье? — Глеб нахмурился, стараясь сообразить, кто бы это мог быть.

За столом установилось молчание. Все трое смотрели на Шубина и ждали ответа.

— Я знаю только одну рыжую девчонку в нашей бригаде, — наконец сказал он. — Но ее надеть платье, а тем более красивое, никакими силами не заставишь. Это Шура Горохова.

Глеб вопросительно посмотрел на Зубова. Тот помолчал, улыбаясь и выдерживая паузу, и наконец сказал:

— Ладно, скажу. Она самая и приходила. Я и сам ее не сразу признал. Все привыкли видеть ее в комбинезоне и в шлеме. Кроме ее рыжих мышинных хвостиков да курносого носа не на что и смотреть было. А тут такая красавица появляется. В платье, сапожках, при прическе...

— Удивительные вещи творятся, — покачал головой и улыбнулся Глеб. — Я ее в последний раз

видел, когда Захара Карповича искал, чтобы доложить о своем возвращении в бригаду. Я тогда с ней и с Колей Ревунцом у самого штаба столкнулся...

Глеб не стал говорить, что тогда, возле штаба, Шура показалась ему какой-то необычайно смущенной и избегала смотреть на него. После того как несколько месяцев назад она невольно призналась в своей к нему любви, Глеб опасался, что девушка будет страдать от неразделенного чувства или же, наоборот, преследовать его, чтобы добиться ответного чувства. Но ничего такого не произошло. Сначала их разделила операция во Львове, потом Глеб никак не мог попасть в свою часть и вынужден был какое-то время воевать в других подразделениях... И та случайная встреча у штаба в Опатове, мимолетная, хотя и радостная и для Шубина, и для его друзей, показалась тогда Глебу несколько напряженной. Но углубляться в размышления, что стало причиной этой напряженности, тогда, да и потом, у Шубина желания не было. А потом и вовсе забылось все — и встреча, и нечаянная к нему любовь молоденькой танкистки.

Теперь же, когда Зубов рассказал ему о том, что приходила Шура, Глеба накрыла теплая волна воспоминаний об этой удивительно смелой и сильной духом девушке. Как бы там ни было, а такие девушки, как Шура, заслуживали уважения. Зубов, конечно же, как и все остальные, с кем в послед-

нее время общался Глеб, не мог знать, что Шура Горохова была влюблена в капитана Шубина. Глеб никогда и ни с кем не говорил об этом. Но сейчас, когда он посмотрел на Анатолия, он вдруг понял, что тот о чем-то таком, похоже, догадывается. Зубов смотрел на Шубина с немного грустной и, как показалось Глебу, всепонимающей улыбкой.

— Что ты хочешь сказать? — поинтересовался Глеб в ответ на эту улыбку. — Говори уж, если начал.

— Она приходила звать тебя на свою свадьбу, — ответил Анатолий.

Глеб хлопнул себя по коленям и обрадованно воскликнул:

— Что ты говоришь! На свадьбу! Удивительные вещи творятся на белом свете!

— О каких таких удивительных вещах вы тут рассуждаете?

В квартиру, дверь в которую запиралась только на ночь, вошли Ренат Астафьев и старшина Иванин.

— Ренат! Иван! — встал Шубин им навстречу.

Следом поднялись и все остальные.

— Садитесь за стол, — пригласила вошедших пани Марта.

Переводить, что она сказала, с польского не потребовалось, и вскоре вся компания оживленно обсуждала и свадьбу Шуры Гороховой с Колей Ревунцом, и возвращение Астафьева из разведки,